

Первые отечественные учебные книги по французскому языку: этико-педагогический контекст

Анастасия Анатольевна Колобкова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации
Мытищи, Россия
akolobkova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Светлана Вячеславовна Куликова

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Волгоград, Россия
skul-ns-rao@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Ольга Федоровна Турянская

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики
Луганский государственный педагогический университет
Луганск
turjanskof@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 06.09.2022

Принята .10.2022

Опубликована 25.11.2022

 10.25726/q0957-0505-6836-i

Аннотация

В статье учебные книги по французскому языку как средство обучения в эпоху Просвещения рассматриваются в этико-педагогическом контексте. Анализ содержания данных книг позволяет констатировать, что многие из них составлены не только с целью усвоения иноязычных средств, но в большей степени с целью воспитания добродетелей на основе традиционных ценностей. Так, французский язык изучается на примерах нравоучительных высказываний, поучительных историй и басен, пословиц, афоризмов, а также лучших примеров французской литературы, философии, историографии. Таким образом, реализовывался интегративный подход, когда учащиеся в процессе изучения иностранного языка не только овладевали новыми знаниями, но также обучались правилам поведения, осваивали обязательные этические нормы. Интегративный подход в обучении иностранным языкам может стать той ретроинновацией, которая достойна внедрения в современных школах, училищах, колледжах, вузах. Он способствует не только эффективному усвоению иноязычных знаний и речевых умений, но и помогает развивать положительные личностные качества учащегося, ориентировать его на проявление высоконравственных чувств, на понимание ближнего, а также формировать чувство долга, ответственности, знакомить обучающихся с правилами этикета, научить вежливо и доброжелательно общаться с другими людьми.

Ключевые слова

история методики преподавания иностранного языка, методика преподавания французского языка, этико-педагогический контекст, воспитание, интегративный подход, учебные книги.

Введение

XVIII век – век Просвещения, привнес кардинальные преобразования в российское образование: оно стало светским, изменился вектор его развития, сформировались иные целевые установки, на что повлияли процессы секуляризации в обществе. Именно в данный период происходит ряд важнейших открытий в естественных науках, укрепляется вера в неограниченные возможности человека, его разума, широко распространяются идеи рационализации и даже переустройства социума. Соответственно в указанный период образование приобретает важнейшее значение как для становления каждой отдельной личности, так и для развития всего государства.

Материалы и методы исследования

В России Просвещение имело свои особенности, однако, как и в Европе здесь чувствовалась острая необходимость формирования системы образования и воспитания подрастающего поколения. Вслед за французскими мыслителями отечественные просветители отстаивают идеи самоценности личности каждого человека, пишут о естественной природе человека, о преобразующей силе разума, благодаря которой можно организовать общество на справедливых, разумных началах.

В этот период в российской философии XVIII века актуальным становится вопрос о том, кто может считаться «идеальным сыном Отечества». Русские ученые решали эту проблему с учетом нравственного аспекта, иными словами, стремились доказать, что «идеального сына Отечества» можно воспитать. Это противоречило взглядам европейских сторонников теории естественного права, которые утверждали, что природа человека неизменна и все поступки человека, его характер, его подлинная сущность подчинены не социальным, а общим «естественным» законам.

Результаты и обсуждение

В первой половине XVIII в. главными достоинствами порядочного человека («идеального сына Отечества») считались добродетельность, благонравие, активность, образованность, ревностное служение государству и тщательное, добросовестное выполнение своих сословных обязанностей Батуева, 2013). Воспитанию и образованию придавалось огромное значение, как определяющим факторам формирования характера «идеального сына Отечества». При этом в России ученые и педагоги определенное значение придавали фактору сословной принадлежности, утверждая, что образование необходимо только потомкам дворян, для всех прочих достаточно какого-либо ремесла.

Значение первой половины XVIII в. как важнейшего этапа в истории социального и культурного развития России в том, что в этот период определялось значение и содержание светского образования, плодотворно переосмысливались конкретные формы его осуществления. Образованность, воспитанность стала считаться основной отличительной сословной чертой представителя дворянства. Отметим, что уровень культуры дворян значительно вырос в том числе за счет обучения на дому и в учебных учреждениях.

Важнейшие реформы в сфере образования начались в России со времени правления Петра I. «Планы и замыслы царя требовали большого количества образованных людей, способных верно служить своему царю и России» (Колобкова, 2019). Открываются военные образовательные учреждения, позже шляхетские и кадетские корпуса для детей дворян, открываются первые университеты. Одновременно развивается и домашнее обучение.

Как следствие провозглашения Петром Великим курса на европеизацию страны, в Россию активно проникает мода на изучение иностранных языков, особенно немецкого и фламандского. «Однако отметим, что по-настоящему знали и понимали иностранные языки лишь отдельные представители отечественного высшего общества, а в среде общества провинциального это были вообще единицы, поэтому можно говорить о том, что Петру не удалось сформировать в государстве Российском устойчивую тягу к изучению языков» (Колобкова, 2020).

Только во второй половине XVIII в. формируется слой образованного дворянства. Пересматриваются положения о воспитании и обучении, сформулированные ранее, так как они перестали удовлетворять как дворянское сословие, так и все российское общество. В стране

осуществлялось активное экономическое переустройство, укреплялись армия и флот, развивались торговые и культурные связи. В этих условиях простой профессиональной подготовленности уже было недостаточно, государство нуждалось в высокообразованных специалистах. Таким образом, «идеальный сын Отечества» должен был обладать также гармоничным умственным и физическим развитием, патриотизмом, должен был постоянно совершенствоваться нравственно и знать иностранные языки.

Наверное, наиболее ярко обрисовал образ «идеального сына Отечества» А.Н. Радищев (Радищев, 1949). К таким писатель и публицист относил образованных дворян, настоящих патриотов России, совестливых, отзывчивых, смелых, целеустремленных, настойчивых, самоотверженных, которые в любую минуту готовы были пожертвовать жизнью ради блага Отечества.

Во второй половине XVIII века главный акцент делался уже не только на обучении и воспитании человека из дворянской семьи, но и на развитии и совершенствовании всей образовательной системы. Большое внимание стало уделяться качеству образования и приспособлению его для нужд государства. Поднимались вопросы об обучении людей из средних слоев и крестьян. Государство нуждалось в отечественных специалистах, которые бы владели европейскими языками.

Постепенно возрастала роль французского языка. Для этого существовали свои объективные причины. В этот период Франция становится гегемоном на геополитической карте мира. Страна переживает настоящий расцвет во всех сферах общественной жизни, на нее равняются все другие страны. Законодателями моды считались лионские белошвейки, основоположниками идей Просвещения – французские мыслители Вольтер, Дидро, Монтескье, а идеалом просвещенного самодержавия для многих монархов являлся Версаль.

Особенно широко распространилась мода на все французское после прихода к власти Екатерины II (период, называемый галломанией). Французская культура, философия, музыка, литература, театр, кухня, одежда, – все вызывает живой интерес в обществе. Молодежь стремилась обучиться французскому этикету – умению держать себя в высшем обществе. После Французской революции в Россию хлынул поток беженцев, многие из которых становились домашними учителями французского языка. Неизвестно, как они обучали своих учеников, но, думается, можно говорить об одном ключевом методе – погружения в языковую среду. Большинство домашних учителей – французов не знали русского языка, поэтому все общение – не только деловое (собственно обучение), но и бытовое, и межличностное – велось на французском языке. К примеру, личным учителем молодого Александра I был швейцарец французского происхождения Лагарп, который изъяснялся исключительно по-французски (Медынский, 1947).

Начиная с середины XVIII века, иностранные языки, преимущественно французский, а также немецкий и английский, включались в программу обучения высших учебных заведений Санкт-Петербурга, Москвы, других больших городов империи, в академических гимназиях, духовных семинариях, военных учебных заведениях. При этом французский язык постепенно вытесняет остальные (Головина, 2013).

Соответственно, увеличиваются тиражи учебных книг для изучения французского языка. Если первые учебники были простыми по содержанию и структуре и не требовали от учеников ничего кроме запоминания нужных слов, выражений и грамматических форм, то уже в конце XVIII века составители азбук и грамматик стали задумываться о наилучшей методике преподавания иностранного языка, о значении иноязычного обучения, о миссии учителя и учебного заведения в деле образования и воспитания подрастающего поколения. Так, французский историк и педагог Шарль Роллен во вступлении к учебнику «Способ, которым можно учить и обучаться словесным наукам», переведенному и изданному в России в 1789 г., возвышенно пишет о воспитательной цели обучения: «Мы показываемъ молодымъ людямъ извѣстную мѣту, къ которой они должны стремиться, надежную дорогу, которой должны держаться, обманы и опасности, которыхъ должны убѣгать. Словомъ сказать, мы полагаемъ твердыя основанія всего дѣла: мы разсыпаемъ доброе сѣмя, сѣмя отборное, чистое, превосходное всѣхъ благородныхъ наукъ» (Роллен, 1789).

Ш. Роллен, как все европейские педагоги, был убежден, что наибольшую ценность для воспитания молодежи имеют тексты античных писателей и философов, так как в них можно «найти цвѣтъ самой натуральной и тонкой пріятности» и «собрать множество плодовъ удивительной доброты» (Роллен, 1789). ««Разумъ напоенный симъ сокомъ древности, — убеждает читателей автор, — превращаетъ его въ свое существо, и укрѣпляясь мало по малу достигаетъ до того, что понятие объ изрядствѣ, которое стало довольно извѣстно чрезъ обращеніе съ древними, и начерталось глубоко въ душѣ, производить въ ней свое дѣйствіе, хоят о томъ и не думаютъ, и дѣлаетъ сочиненіе похожимъ на образецъ безъ всякаго разсужденія сочинителя; словомъ сказать, оно раждаетъ въ нынѣшнихъ людяхъ вкусъ въ Аттической красотѣ, и Римской вѣжливости» (Роллен, 1789). Поэтому Ш. Роллен настаивал на включении в учебную программу произведений античной литературы, канон европейского образования был основан на литературном наследии Античности, вариации не допускались.

Если внимательно изучить содержание учебников французского языка XVIII – первой половины XIX вв., можно заметить, что одной из важнейших функций учебной литературы данного периода была воспитательная функция. Даже примеры при изучении грамматических правил подбирались не случайные, а с поучительным смыслом.

Воспитательной задаче служили «пословицы и речения» на французском языке, которые предлагались учащимся для заучивания и, по мнению составителей, могли использоваться в различных ситуациях. Часто они представляли собой философские и нравоучительные изречения. При этом отметим светский характер подобных пословиц и афоризмов. Во второй половине XVIII и первой половине XIX в. усиливаются тенденции секуляризации, религиозные тексты и молитвы все реже включаются в учебные книги. Однако сохраняется общая направленность на воспитание высоконравственного, образованного, благочестивого человека.

В этико-педагогическом контексте интересна французская грамматика Л. Ранцау (1769), одна из первых грамматик для изучающих французский язык. Поскольку учебник адресован «юношеству», т.е. подрастающему поколению, здесь встречаются как религиозные, так и светские высказывания и сентенции, которые используются автором в качестве примеров к грамматическим правилам:

«Il n'y a qu'un Dieu / токмо единъ Богъ. Un sujet doit obéir à son Prince / Подданный долженъ повиноваться своему Государю» (Роллен, 1789). Craignons d'irriter la colere de Dieu. / Надобно намъ опасаться гнѣва Божія. La politique je trouve rarement d'accord avec la sincérité. / Политика рѣдко согласна бываетъ съ простодушіемъ. Rien n'est beau, que le vrai. / Ничего нѣтъ лучше правды (Ранцау, 1769).

В сборниках «разговоров» также использовалось немало поучительных и воспитательных диалогов. Например, в известном учебнике французского языка 1799 г. «Французские, российские и немецкие разговоры, в пользу начинающих с прибавлением из сочинений Краммера и Геллера», составленном Ф. Каржавиным, предлагается для заучивания диалог-рассуждение о добродетелях и отрицательных качествах молодого человека:

«L'entêtement, la déjoberie, / Упрямство, непослушаніе,

Le mépris pour les conseils salutaires de nos parens, et de ceux qui tiennent leur place, / Пренебреженіе полезныхъ совѣтовъ отъ родителей нашихъ, и отъ тѣхъ, кои мѣсто ихъ заступаютъ,

Son tonne marque incontestable d'un mauvais cœur, / Суть неоспоримой знакъ дурнаго сердца, et de l'éloignement pour la vertu. / И удаленія отъ добродѣтели» (Французские... разговоры, 1799).

Составитель включил в свой учебник традиционные этикетные диалоги, воспитывающие у учащихся вежливость, учтивость, внимательность к другим людям. Из предлагаемых диалогов изучающие французский язык могли узнать, как приветствовать знакомого при встрече, просить о чем-либо, предлагать свои услуги, приглашать в гости, справляться о здоровье и о том, хорошо ли собеседник спал. Этикет высшего общества предполагал разговоры на «приличные» темы, интересные любому дворянину: развлечения, танцы, занятия верховой ездой, лошади, карты, обед, погода, охота и т.д. В учебник Каржавина включены короткие диалоги на перечисленные темы:

«Avez-vous été au manège? / Были ли вы въ манежѣ?

Apprenez-vous à monter à cheval? / Учитесь ли вы верховомъ ѣздить?

Pas encore, Monsieur. / Нѣтъ еще, сударь.

Mais j'apprends à danser. / Но я учусь танцевать» (Французские... разговоры, 1799).

Кроме бытовых, Каржавин уделяет внимание и диалогам философского и нравственного содержания, например, о добродетелях и пороках, о воспитании, смысле человеческой жизни, о дружбе, об обязанностях детей по отношению к своим родителям и о долге молодых людей служить своему Отечеству. Подобранные составителем диалоги призваны наглядно продемонстрировать, как правильно вести вежливую беседу, общаться с людьми выше и ниже себя по положению. В качестве учебных текстов для перевода в учебную книгу включены философские рассуждения, к примеру, об истине и заблуждениях: «Взгляните на всю жизнь человеческую: что возбуждает насъ къ важнымъ дѣламъ? что даетъ намъ спокойствіе, утѣшеніе? часто сонное видѣніе, или пріятное заблужденіе? Довольно для насъ, что мы что-то чувствуемъ, заблужденіе ли оно или истинна. Когда бы надлежало заблужденію вовсе исчезнуть, тогда бы нещастіе было родиться человѣкомъ» (Каржавин, 1799).

Традиция использовать поучительные и философские тексты для обучения переводу была продолжена и в первой половине XIX века. В качестве примера можно привести издание «Собрание острых и наставительных изречений, на латинском, французском и немецком языках в пользу воспитанников университетского пансиона», изданное в университетской типографии в Москве в 1804 г. Здесь были собраны цитаты, афоризмы, короткие истории об античных философах, поэтах, полководцах, царях, при этом каждый небольшой текст нес в себе определенный воспитательный заряд: «Diogéne dit à un homme, qui pour faire paroître son esprit, parloit beaucoup des choses célestes: depuis quand, Monsieur, êtes vous venu du Ciel?» (Собрание... изречений, 1804) (человеку, который много говорил о чем-то небесном, дабы проявить свой ум, Диоген сказал: Давно ли Вы, Господин, вернулись с неба?)

Схожую направленность имело и другое издание – «Полезные уроки для обучающегося французскому и немецкому языкам; издано в пользу воспитанников университетского пансиона» (Полезные уроки..., 1808). Учебник включал разнообразные диалоги, правила этикета, басни известного французского писателя Жана-Пьера Клари де Флориана, образцы писем на различные темы. Составитель стремился соединить практическую значимость, познавательность и поучительность. Поскольку сборник рассчитан для детей, в нем в одном из диалогов, например, доказывается опасность катания на коньках по неокрепшему льду, в другом диалоге показывается, как нужно вежливо отказать, в случае если у тебя много дел, а тебя зовут развлекаться. Дети с малых лет приучались к правилам этикета: как нужно вести себя за столом, как пригласить кого-либо в гости, о чем прилично разговаривать с незнакомыми людьми.

В грамматике Н.Н. Паки де Совиньи (1823–1824) для упражнений в переводе на французский язык предлагаются короткие поучения: «Нетъ для меня большаго удовольствія, какъ дѣлать добро нещастнымъ, не ожидая за то благодарности, ибо я думаю, что должно любить добродѣтель потому лишь, что она добродѣтель и безъ всякаго личнаго интереса». «Дѣлай другимъ то, что ты желаешь, чтобъ тебѣ дѣлали» (Паки де Совиньи, 1823-1824).

В предисловии к своему учебнику Паки де Совиньи говорит об очень важном факторе обучения и воспитания детей в процессе изучения французского языка. Это, прежде всего, красота речи, которая, по мнению автора, заключается «въ выборѣ и размѣщеніи словъ и выраженій, употребляемыхъ при наружномъ изъявленіи мыслей» (Паки де Совиньи, 1823-1824). Если порядок слов будет изменен, речь приобретет низкий и простонародный оттенок. С другой стороны, прекрасно написанные тексты возвышают душу учащегося, способны «улучшить сердце и образовать вкусъ». Именно поэтому ученый призывает педагогов «представлять» учащимся «только то, что наилучше на каждомъ изъ нихъ обдуманно и обработано» (Паки де Совиньи, 1823-1824), т.е. французские тексты, составленные идеально с точки зрения «красоты речи». Таких, уверен автор, можно много найти в классической французской литературе. На примерах «идеальных» текстов учащимся можно объяснять грамматические правила. Интересно, что Паки де Совиньи предлагает коллегам не ограничиваться фонетикой, лексикой и грамматикой, но также включать в свои уроки и краткую историю французского языка, и знакомство с древними и новейшими писателями Франции. Лучшие произведения французской литературы студенты должны уметь читать в подлиннике для того, чтобы оценить красоту слога, искусные тропы и фигуры речи.

Еще один яркий пример использования познавательных и поучительных текстов для практикования навыков перевода – книга П.Х. Шлейснера «Опыт грамматического руководства в переводах с русского языка на немецкий и на французский», изданную в Санкт-Петербурге в 1824 г. (Шлейснер, 1824). Тематика этих текстов была разнообразной и ориентированной на детей и юношество: занимательные истории о животных («Собака», «Медведь Марко», «Лев» и др.), познавательные очерки о мировых достопримечательностях («Лабиринт», «Катакомбы»), исторические анекдоты и различные случаи с реальными личностями («Острый ответ», «Удивительная память», «Карл Эмануил», «Тщета величия» и др.), притчи и нравоучительные рассказы («Очки», «Пример честности», «Правосудие и детская любовь», «Великодушное дело» и др.), географические и этнографические очерки («Негры или Мавры на Гвинейских берегах», «Странноприимство», «Могущество религии и у самых Магометан»), философские эссе («Мысли о уединении»).

Ученикам предлагались как прозаические тексты, так и драматические. Практически все учебные тексты у Шлейснера имеют философский подтекст, написаны особым возвышенным стилем, который учащемуся необходимо сохранить при переводе. Приведем пример из рассказа «Последние слова Козроэса-Парвиса, сказанные им своему сыну»: «Не отличай пользы народной от своей пользы. Вѣрь, что сребролюбіе обманывается въ своемъ расчетѣ: ты не будешь въ изобиліи, когда подданные твои въ недостаткѣ. Только для ихъ безопасности, для ихъ благополучія имѣетъ право требовать части ихъ имущества. Обидевъ одного, заставить трепетать всѣхъ; а начавъ бояться Государя, они перестанутъ любить его» (Шлейснер, 1824).

Еще один яркий пример воспитательной направленности учебного пособия – текст «Знание света»: «Молодой человекъ просилъ Гроціуса, чтобъ онъ наименовалъ ему ту книгу, изъ которой бы онъ всего лучше могъ научиться мудрости. Возьмите десь бѣлой бумаги, сказалъ Гроціусъ, и записывайте въ ней все то, что вамъ въ жизни покажется важнымъ. Свѣтъ есть наилучшая школа для наблюдательнаго духа» (Шлейснер, 1824).

Заметим, что текстов на религиозную тематику в учебнике Шлейснера мало, и это не выдержки из Библии, не молитвы, а описания религий разных стран, рассказы о монастырях, поучительные истории, где главное действующее лицо – это священник. Таким образом, можно констатировать нравоучительный и вместе с тем светский характер данного учебного пособия.

Много нравоучительных сентенций содержится в грамматике Ш.Ф. Ломона 1829 года (Ломон, 1829). Многие примеры, особенно иллюстрирующие особенности построения сложных предложений, правила употребления различных форм глагола, отличаются воспитательной направленностью:

Je doute qu'un homme de bien consentit jamais à une bassesse, quand même on lui offrirait les plus grands avantages. / Я сомнѣваюсь, чтобы честный человекъ согласился когда нибудь на низкой поступокъ, хотя бы ему предлагали даже и большія выгоды (Ломон, 1829). La nature a fait de l'homme un être compatissant, afin qu'il soit secourable. / Природа сдѣлала человека существомъ сострадательнымъ для того, чтобы онъ оказывалъ помощь (Ломон, 1829). Il faut que vous aimiez toujours vos parens. / Надобно чтобы вы всегда любили своихъ родителей (Ломон, 1829).

Несколько раз был переиздан учебник Т. Перелогова «Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку» (Перелогов, 1831). В первой части грамматики были размещены предназначенные для самостоятельного перевода басни французского священнослужителя, богослова, писателя и педагога Фенелона (1651–1715), имевшие дидактический смысл. В частности, одна из басен заканчивалась нравоучительным утверждением, что чем меньше у человека богатства, тем больше он наслаждается истинной свободой: *Cette fable nous apprend encore que les maisons des grands et des riches font le Jéjour ordinaire des maladies, et principalement de la Goutte. Enfin que moins on a de richesses: plus on jouit de la liberté parfait (Перелогов, 1831).*

Во второй части в качестве примеров к грамматическим правилам также подобраны поучительные сентенции. Многие из них заимствованы из античных текстов, высказываний философов. К примеру:

Le meilleur cortege qu'un Prince puisse avoir, c'est le coeur de ses Sujets. / Лучшая свита, которую Государь имѣть можетъ, есть сердце его подданныхъ. Il y a autant de difference entre le savant et l'ignorant

qu'il y en a entre celui qui se porte bien et celui qui est malade. / Столько находится разности между человекомъ ученымъ и невѣждою, сколько между здоровымъ и больнымъ человекомъ.

Т. Перелогов избегает низких бытовых примеров общения, он стремится использовать исключительно «высокие», вдохновляющие высказывания и тексты, подходящие, на его взгляд, для обучения и воспитания студентов.

Заключение

Таким образом, проведя анализ содержания первых учебных книг по французскому языку, можно отметить, что в них реализуется интегративный метод, когда одновременно с обучением французскому языку осуществлялось воспитание молодежи в духе послушания и соблюдения общепринятых правил поведения и нравственных норм. Воспитанию юношества служили примеры с нравоучительным смыслом, тексты для переводов, развивающие добродетели ради пользы государства, семьи и личности.

Интегративный подход в обучении иностранным языкам, на наш взгляд, актуален и сегодня и может стать той ретроинновацией, которая достойна внедрения в современных школах, училищах, колледжах, вузах. Он способствует не только эффективному усвоению иноязычных знаний и речевых умений, но и помогает учителю развивать личностные качества и положительные черты характера учащегося, ориентировать его на проявление высоконравственных чувств, на понимание ближнего, а также формировать чувство долга, ответственности, знакомить обучающихся с правилами этикета, научить вежливо и доброжелательно общаться с другими людьми.

Список литературы

1. Батуева А.Ц. Феномен русского просвещения : сущность и особенности: дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11 // Улан-Удэ. 2013. С. 158.
2. Головина Н.В. Обучение иностранным языкам в России XVIII – XIX веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Ч. II. Тамбов: Грамота. 2013. С. 49–53.
3. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 118–130.
4. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII – первой половины XIX веков : монография. М. : Знание-М, 2020. С. 96.
5. Ломон Ш. Ф. Краткая Французская грамматика, сочиненная Ломондом, заслуженным Профессором бывшего Парижского Университета: С прибавлением самых нужнейших для разговора слов, употребительнейших разговоров, примерных писем, нравоучительных повестей и басен; и нового легчайшего способа, для переводу с французского языка на российский, и руководства к переводам с русского языка на французский // изданная И. Глазуновым. 6-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург. 1829. XVI. С. 519.
6. Медынский, Е.Н. История педагогики : учебник для пед. ин-тов. М.: Учпедгиз. 1947. С. 580.
7. Паки де Совиньи Н.Н. Философическая грамматика языков, или Ключ ко всем языкам и литературе: Сочинение классическое и учебное, расположенное в виде таблиц или сокращенного и умозрительного метода, чрез который учащиеся в университетах, лицеях, пансионах могут узнать легко и методически основные правила, приложенные ко всем языкам вообще и в особенности к французскому, изданная Николаем Паки де Совиньи, коллежским советником, профессором при Харьковском университете // Ч. 1[3]. Харьков: в Университетской типографии, 1823–1824.
8. Перелогов, Т.И. Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку, изданная Тимофеем Перелоговым // 6-е изд. Печатана с изд. 1822 г. с испр. М.: Университетская тип., 1831. С. 270.
9. Полезные уроки для обучающегося французскому и немецкому языкам; издано в пользу воспитанников университетского пансиона // Москва: в университетской типографии, 1808. [8]. С. 323.
10. Радищев А.Н. Беседа о том, кто есть сын Отечества // Избранные произведения. М.; Л.: Гослитиздат. С. 1949.

11. Ранцау Л. фон. Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах. Сочинена для употребления российского юношества Лудовиком графом Ранцовым. Москва, печатано при императорском Московском Университете. С. 1769. – 272.
12. Роллен Ш. Способ, которым можно учить и обучаться словесным наукам. Ч. I–VIII. Соч. г. Ролленом, а с фр. на рос. пер. Иваном Крюковым. Санкт-Петербург: Тип. Имп. акад. наук, 1789. Ч. I–II. 1789. 16, 352, 356 с.
13. Собрание острых и наставительных изречений, на латинском, французском и немецком языках; в пользу воспитанников университетского пансиона. Москва: в университетской типографии, 1804. С. 152.
14. Французские, российские и немецкие разговоры, в пользу начинающих: с прибавлением из сочинений Краммера и Геллерта: изданные Ф. Каржавиным, с позволения Санкт-Петербургской цензуры. Иждивением купца Герасима Зотова. СПб.: При имп. Акад. Наук. 1799. С. 176.
15. Шлейснер П.Х. Опыт грамматического руководства в переводах с российского языка на немецкий и на французский; с дозволения Цензурного комитета. Санкт-Петербург: [б.и.]. 1824. [4], С. 197.

The first Russian educational books on the French language: ethical and pedagogical context

Anastasia A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages,

Russian University of Cooperation

Mytishchi, Russia

akolobkova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Svetlana V. Kulikova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy

Volgograd State Socio-Pedagogical University

Volgograd, Russia

skul-ns-rao@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Olga F. Turyanskaya

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy

Luhansk State Pedagogical University

Lugansk, Russia

turjanskof@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 06.09.2022

Accepted 11.10.2022

Published 25.11.2022

 10.25726/q0957-0505-6836-i

Abstract

In the article, educational books on the French language as a means of teaching in the age of Enlightenment are considered in an ethical and pedagogical context. The analysis of the content of these books

allows us to state that many of them are compiled not only for the purpose of assimilation of foreign language means, but to a greater extent for the purpose of educating virtues based on traditional values. Thus, the French language is studied using examples of moral statements, instructive stories and fables, proverbs, aphorisms, as well as the best examples of French literature, philosophy, historiography. Thus, an integrative approach was implemented, when students in the process of learning a foreign language not only mastered new knowledge, but also learned the rules of behavior, mastered mandatory ethical standards. An integrative approach in teaching foreign languages can become a retro-innovation that is worthy of implementation in modern schools, colleges, colleges, universities. It contributes not only to the effective assimilation of foreign language knowledge and speech skills, but also helps to develop positive personal qualities of the student, to orient him to the manifestation of moral feelings, to understand his neighbor, as well as to form a sense of duty, responsibility, to acquaint students with the rules of etiquette, to teach polite and friendly communication with other people.

Keywords

the history of the methodology of teaching a foreign language, the methodology of teaching French, the ethical and pedagogical context, education, integrative approach, educational books.

References

1. Batueva A.C. Fenomen russkogo prosveshhenija : sushhnost' i osobennosti: diss. ... kand. fil. nauk: 09.00.11 // Ulan-Udje. 2013. S. 158.
2. Golovina N.V. Obuchenie inostrannym jazykam v Rossii XVIII – XIX vekov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki: v 2-h ch. Ch. II. Tambov: Gramota. 2013. C. 49–53.
3. Kolobkova A.A. K voprosu ob izuchenii francuzskogo jazyka v Rossijskoj imperii v seredine XVIII – nachale XIX veka // Cennosti i smysly. 2019. № 6 (64). S. 118–130.
4. Kolobkova A.A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku v Rossii XVIII – pervoj poloviny XIX vekov : monografija. M. : Znanie-M, 2020. S. 96.
5. Lomon Sh. F. Kratkaja Francuzskaja grammatika, sochinennaja Lomondom, zasluzhennym Professorom byvshego Parizhskogo Universiteta: S pribavleniem samyh nuzhnejshih dlja razgovora slov, upotrebiteľnejshih razgovorov, primernyh pisem, nravouchitel'nyh povestej i basen; i novogo legchajshego sposoba, dlja perevodu s francuzskogo jazyka na rossijskij, i rukovodstva k perevodam s rossijskogo jazyka na francuzskij // izdannaja I. Glazunovym. 6-e izd., ispr. i dop. Sankt-Peterburg. 1829. XVI. S. 519.
6. Medynskij, E.N. Istorija pedagogiki : uchebnik dlja ped. in-tov. M.: Uchpedgiz. 1947. S. 580.
7. Paki de Sovin'i N.N. Filosoficheskaja grammatika jazykov, ili Kljuch ko vsem jazykam i literature: Sochinenie klassicheskoe i uchebnoe, raspolzhennoe v vide tablic ili sokrashhennogo i umozritel'nogo metoda, chrez kotoryj uchashhiesja v universitetah, licejah, pansionah mogut uznat' legko i metodicheski osnovnye pravila, prilozhennye ko vsem jazykam voobshhe i v osobennosti k francuzskomu, izdannaja Nikolaem Paki de Sovin'i, kollezhskim sovetnikom, professorom pri Har'kovskom universitete // Ch. 1[3]. Har'kov: v Universitetskoj tipografii, 1823–1824.
8. Perelogov, T.I. Francuzskaja grammatika, sodержashhaja v sebe legkij i osnovatel'nyj sposob učit'sja semu jazyku, izdannaja Timofeem Perelogovym // 6-e izd. Pечатana s izd. 1822 g. s ispr. M.: Universitetskaja tip., 1831. S. 270.
9. Poleznye uroki dlja obuchajushhegosja francuzskomu i nemeckomu jazykam; izdano v pol'zu vospitannikov universitetskogo pansiona // Moskva: v universitetskoj tipografii, 1808. [8]. S. 323.
10. Radishhev A.N. Beseda o tom, kto est' syn Otechestva // Izbrannye proizvedenija. M.; L.: Goslitizdat. S. 1949.
11. Rancau L. fon. Grammatika francuzskaja s rossijskim perevodom, osnovannaja na luchshih avtorah. Sochinena dlja upotreblenija rossijskogo junoshstva Ludovikom grafom Rancovym. Moskva, pechatano pri imperatorskom Moskovskom Universitete. S. 1769. – 272.
12. Rollen Sh. Sposob, kotorym možno učit' i obuchat'sja slovesnym naukam. Ch. I–VIII. Soch. g. Rollenom, a s fr. na ros. per. Ivanom Krjukovym. Sankt-Peterburg: Tip. Imp. akad. nauk, 1789. Ch. I–II. 1789. 16, 352, 356 s.

13. Sobranie ostryh i nastavitel'nyh izrechenij, na latinskom, francuzskom i nemeckom jazykah; v pol'zu vospitannikov universitetskogo pansiona. Moskva: v universitetskoj tipografii, 1804. S. 152.
14. Francuzskie, rossijskie i nemeckie razgovory, v pol'zu nachinatelej: s pribavleniem iz sochinenij Krammera i Gellerta: izdannye F. Karzhavinym, s pozvolenija Sankt-Peterburgskoj censury. Izhdiveniem kupca Gerasima Zotova. SPb.: Pri imp. Akad. Nauk. 1799. S. 176.
15. Shlejsner P.H. Opyt grammaticheskago rukovodstva v perevodah s rossijskago jazyka na nemeckij i na francuzskij; s dozvolenija Cenzurnogo komiteta. Sankt-Peterburg: [b.i.]. 1824. [4], S. 197.